

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ИХТИОНИМОВ АРКТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА
(НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)**

*¹Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
г. Архангельск, Россия*

*²Средне-Волжский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции, г. Саранск, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются структурно-семантические особенности ихтионимов – наименований рыб – арктического пространства на материале немецкого языка. Целью данной статьи является изучение принципов номинации ихтионимов арктического пространства в немецком языке и особенностей их перевода с немецкого языка на русский с учетом структурно-семантической специфики данных лексических единиц. Было выявлено, что ихтионимы представлены простыми словами всех трех родов, сложными составными словами – композитами и ихтионимами-словосочетаниями, представляющими собой сочетание прилагательного и существительного. Сложные составные слова и ихтионимы-словосочетания обладают мотивированностью лексического значения. Мотивированность ихтионимов как лексических единиц возникает, если за основу номинации берутся особенности строения рыбы, ее местообитание, сравнение с другими рыбами, животными, характер поведения. Наибольшей мотивированностью обладают ихтионимы-словосочетания. Знание и учет специфики анализируемых лексических единиц позволяет осуществить адекватный перевод в выбранной области. Перевод ихтионимов осуществляется однозначными эквивалентами, а также вариантными соответствиями, выбор которых определяется контекстом, стилем и типом текста. При переводе могут возникать трансформации на лексическом, грамматическом или текстовом уровне. Может также появляться необходимость изменения порядка слов следования языковых элементов в лексической единице. Некоторые ихтионимы представляют собой лакуны, т. е. для них нет соответствия на лексическом уровне в немецком языке. В таком случае используется обозначение данного вида на латинском языке.

Ключевые слова: *ихтионимы, названия рыб, структурно-семантические особенности, номинация, лексические единицы, лексическое значение, мотивированность, перевод, Арктика.*

N. V. Amosova¹, N. A. Baranova¹, M. M. Rusyaeva²

**STRUCTURAL AND SEMANTIC FEATURES
OF THE ICHTHYONYMS IN THE ARCTIC SPACE
(BASED ON GERMAN LANGUAGE)**

*¹Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov,
Arkhangelsk, Russia*

*²Middle-Volga Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice,
Saransk, Russia*

Abstract. The article discusses the structural and semantic features of ichthyonyms (the names of fish) in the Arctic space on the material of the German language. The purpose of this article is to study the principles of nominating the ichthyonyms of the Arctic space in German and the features of their translation from German into Russian, taking into account the structural and semantic specificity of these lexical units. Ichthyonyms are represented by simplexes of all three genera, composites and ichthyonym-phrases, which are a combination of an adjective and a noun. Composites and ichthyonym-phrases are motivated by lexical meaning. Motivation of ichthyonyms as lexical units arises if the structure is taken as the basis for the nomination, fish habitat, comparison with other fish, animals, and behavior. Ichthyonym-phrases are most motivated. Knowing and taking into account the specifics of the analyzed lexical units contribute to an adequate translation of these words. The translation of ichthyonyms is carried out by unambiguous equivalents, as well as variant correspondences, the choice of which is determined by the context, style and type of text. When translating, transformations may occur at the lexical, grammatical or textual level. In other cases it is necessary to change the word order of the language elements in the lexical unit. Some ichthyonyms are lacunae – they don't have equivalents at the lexical level in German. So a Latin name of this fish is used instead.

Keywords: *ichthyonyms, fish names, structural and semantic features, nomination, lexical units, lexical meaning, motivation, translation, Arctic.*

Введение. Минеральные и природные ресурсы Арктического региона представляют собой богатейший сырьевой резерв общемирового значения, что объясняет растущий интерес многих стран к освоению данной территории [6, с. 66]. Правительство Германии – страны, не относящейся к приарктическим государствам – приняло в августе 2019 года документ об основных направлениях немецкой политики в Арктическом регионе «Leitlinien deutscher Arktispolitik», в котором одной из основных линий называется сохранение и поддержание естественного баланса гео- и биосистем Арктики [18, с. 2].

Арктика является ареалом обитания значительного количества видов морских животных и рыб, изучением которых занимаются представители различных областей знаний. Предмет рассмотрения данной статьи – ихтионимы. Ихтионимом называется номинативная лексическая единица, представленная словом или словосочетанием, которое служит для выделения, идентификации именуемой рыбы среди других представителей рыб. Ихтиофауна арктических водных пространств представлена большим количеством промысловых видов – сельдь, тресковые, лососевые, скорпеновые, камбаловые и др. [5, с. 206–208], [8], [12]. Данная группа лексики относится к основному словарному фонду языка и отражает одно из древнейших занятий предков – рыболовство, поэтому ихтионимы представляют определенный интерес не только для специалистов в области этнографии, истории, фольклористики, но также лингвистики и переводоведения: А. С. Захаровой [7], Е. П. Куйдиной [9], Е. В. Лебедевой [10], И. А. Подюкова [13], Ю. В. Халюкова [15]. Изучение названий рыб помогает в воссоздании картины мира того или иного этноса и свидетельствует о его отношении к природе.

Целью данной статьи является выявление структурно-семантических особенностей ихтионимов арктического пространства в немецком языке, которые являются отправной точкой в изучении принципов номинации и особенностей перевода данных лексических единиц с немецкого языка на русский.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность работы обусловлена тем, что описание ихтионимов арктического пространства на немецком языке еще не проводилось. Как мы видим из документа о принципах немецкой политики в Арктике, правительство Германии заинтересовано в исследовании, изучении и освоении Арктического региона [18]. Изучение ихтионимов необходимо также не только в плане теоретической разработки проблемы, но и для осуществления адекватного перевода в выбранной сфере.

Материал и методы исследования. Материалом исследования послужили статьи немецкоязычных научных и научно-популярных журналов по биологии, зоологии, этнографии, океанологии, а также публицистические тексты, из которых методом сплошной выборки были выделены исследуемые единицы. К анализу привлечены толковые, терминологические словари, в частности, «Словарь названий морских промысловых рыб» [11], двуязычный переводной словарь «Большой немецко-русский и русско-немецкий словарь» [3], а также специальная литература на немецком и русском языках. При анализе языкового материала использовались следующие методы: описательный, включающий в себя наблюдение, обобщение и классификацию материала; компонентного анализа с привлечением в ряде случаев этимологического анализа; сопоставительный; сравнительно-исторический.

Результаты исследования и их обсуждение. Изучение ихтионимов арктического пространства следует начать с рассмотрения их структурно-семантических особенностей. Понимание закономерностей словообразования раскрывает пути и способы номинации, а также помогает выполнить адекватный перевод данных лексических единиц. В немецком языке ихтионимы представлены как простыми и сложными словами мужского, среднего и женского рода, так и словосочетаниями, например: *der Lump* (пинагор, круглопер), *der Salm* (лосось атлантический), *der Omul* (омуль ледовитоморский), *der Butterfisch* (маслюк), *gestreif-ter Seewolf* (зубатка полосатая); *das Blei* (лещ), *das Muksun* (муксун); *die Koppe* (бычок-керчак), *die Elritze* (гольян), *die Scholle* (камбала морская), *die Kliesche* (камбала-ершоватка).

Некоторые лексемы данной группы ихтионимов выступают в качестве определяемого слова в сложных словах. Например, *der Barsch* (окунь) является определяемым словом в ихтионимах, образованных по типу сложного слова, таких как *der Goldbarsch* (окунь золотистый морской) или *der Rotbarsch* (окунь морской), а существительное *der Dorsch* (треска атлантическая) является определяемым словом для *der Polardorsch* (сайка). От гипонима *der Lachs* (семга) образовались следующие лексемы – *der Weißlachs* (нельма), *der Schwarzlachs* (кумжа), *der Buckellachs* (горбуша). Следует отметить, что в немецком языке данные лексемы являются однокоренными словами, тогда как в русском они не имеют общего корня.

В ихтионимах-композициях в качестве определяемого слова выступает также гипероним *der Fisch* (рыба). Данное явление можно наблюдать в таких ихтионимах, как *der Wolfs-fisch* (ликод), *der Butterfisch* (маслюк), *der Lumpfisch* (пинагор), *der Tobiasfisch* (песчанка малопопозвонковая). Приведенные примеры созданы по модели определительного словосложения, т. е. последний компонент является носителем родового признака и содержит в себе основное значение. Таким образом, это определяемое существительное. Первый же компонент сложных слов является определителем, носителем признака или свойства, уточняет значение основного компонента. Определитель семантически подчинен определяемому слову, он может принадлежать любой части речи [14, с. 217]. Так, определителем может быть:

- существительное (*der Eishai, die Helmgroppe, der Seeskorpion, der Zwergstichling, der Wolfsfisch; die Doggerscharbe*);
- прилагательное (*der Rotbarsch, der Goldbarsch, der Weißlachs*);
- числительное (*das Neunauge*).

Распространение в немецком языке получили ихтионимы-словосочетания, структура которых представляет собой сочетание прилагательного и существительного: *gewöhnliche Aalmutter* (бельдюга обыкновенная), *arktische Helmgroppe* (бычок арктический шлемоносный), *sibirische Groppe* (бычок пестроногий), *sibirische Hasel* (елец сибирский), *gestreifter Seewolf* (зубатка полосатая), *nördliche Doggerscharbe* (камбала-ерш северная).

В ихтионимах-словосочетаниях и сложных словах отражаются отличительные особенности данного вида рыб, поэтому можно говорить о том, что ихтионимам присуща мотивированность значения. Однако данное утверждение справедливо только для относительно молодых денотатов, представленных словосочетаниями и сложными словами, которые возникают на основе уже существующих единиц [4]. Стремление иметь мотивированные единицы можно рассматривать как некоторый прием, помогающий в создании новых. Со временем точное значение лексемы меняется, а форма остается неизменной, так возникает разрыв между внутренней мотивированностью и признаком, некогда положенным в основу слова [4].

Действительно, в структуре ихтионимов можно выделить эксплицитно выраженные особенности того или иного вида рыб, которые служат основой номинации. Так, название ихтионима может быть связано с особенностью строения частей тела рыбы, например, *der Dornhai* (катран). В немецком языке *der Dorn* значит «колючка». Данный вид рыбы имеет на спинных плавниках по одной хорошо развитой колючке, следовательно, катран – это буквально «колючая акула». В следующем примере внешний вид также послужил основой номинации с применением стилистического приема – синекдохи, т. е. замены части целым: *der Scheibenbauch* (липарис), или букв. «круглый живот». Особенность строения тела липаровых состоит в том, что их тело студенистое и не имеет чешуи, кроме того, брюшные плавники видоизменены и образуют присоску округлой формы. Приведем еще один пример: *der Buckellachs* (горбуша), или «горбатый лосось». Данный вид рыбы относится к семейству лососевых, а горб на спине возникает у самцов за время миграции к нерестилищам.

Основой номинации может быть и внешняя окраска рыбы или частей ее тела. Например, *gestreifter Seewolf* (зубатка полосатая), *gefleckter Seewolf* (зубатка пятнистая), *blauer Seewolf* (зубатка синяя), *der Goldbarsch* (окунь золотистый морской), *schwarzer Heilbutt* (палтус черный), *die Buntflossengroppe* (бычок пестроногий), букв. «бычок с пестрыми плавниками». Последний из приведенных примеров является единственным трехкомпонентным сложным словом, тогда как остальные ихтионимы представлены сложными словами, являющимися двухкомпонентными.

Следующая основа номинации ихтионимов – это место обитания, которое выражается различного рода гидронимами: реками, ручьями, морями, озерами и т. д. Кроме того, в названии может отражаться конкретное место обитания определенного вида рыб. В качестве примера приведем виды рыб, обитающих в водах Северной Атлантики и морях бассейна Северного Ледовитого океана: *atlantischer Butterfisch* (маслюк атлантический), *atlantischer Hering* (сельдь атлантическая), *atlantischer Dorsch* (треска атлантическая), *sibirische Hasel* (елец сибирский), *sibirische kleine Maräne* (ряпушка сибирская), *Meerforelle/Bachforelle* (кумжа) – морская и ручьевая кумжа.

В основе номинации лежит сравнение с другими рыбами, животными, людьми и различными предметами. Например: *der Seeskorpion* (бычок-керчак), или «морской скорпион», то есть бычок-керчак относится к отряду скорпионообразных рыб, которые

внешне имеют колючие головы и обитают либо на морском дне, либо на мелководье, кроме того, по всему телу имеют шипы. *Der Seewolf* (зубатка), или ‘морской волк’, обладает крупными передними зубами, похожими на волчьи, к тому же имеет мощные широкие челюсти с бугорковидными зубами, которые позволяют раздавливать толстые стенки раковин. *Der Seehase* (пинагор), или буквально ‘морской заяц’, – данный вид рыб сравнивают с зайцами. Если взять пинагора в руку, он начинает трястись, как заяц от страха.

Рассмотрев структурные характеристики и способы номинации ихтионимов, понимаем, что их перевод осуществляется однозначными эквивалентами. Однако встречаются и варианты соответствия, которые используются обычно для обозначения лексических единиц, зависимых от контекста. К ним относятся все многозначные лексемы. Несмотря на то что множественность вариантов свойственна художественным и публицистическим текстам, она также характерна для научного и технического текста [1, с. 157–158]. Приведем примеры вариантных соответствий: акула гренландская полярная – 1) *Grönlandhai*, m; 2) *Eishai*, m; бычок-керчак – 1) *Koppe*, f; 2) *Seeskorpion*, m; зубатка – 1) *Seewolf*, m; 2) *Steinbeißer*, m; камбала речная – 1) *Flunder*, f; 2) *Butt*, m; колюшка девятииглая – 1) *neunstachliger Stichling*, m; 2) *Zwergstichling*, m; кумжа – 1) *Lachsforelle*, f; 2) *Meerforelle*, f; 3) *Bachforelle*, f; лещ – 1) *Blei*, n; 2) *Brachse*, f; 3) *Brassen*, m; муксун – 1) *Muksun*, n; 2) *Muksun-Maräne*, f; 3) *Muksun-Renke*, m.

Примеров вариантных соответствий среди ихтионимов довольно много. Для этого есть несколько причин:

- наличие диалектов в немецком языке (*das Blei* говорят на севере, а *der Brachsen* или *der Brassen* – на юге);
- ареал обитания данного вида рыб (*die Meerforelle*, *die Bachforelle*);
- использование стилистических приемов (*der Steinbeißer*);
- акцентирование внимания на какой-либо особенности данного вида рыб или на принадлежности к конкретному семейству рыб (*der Seeskorpion*, *der Zwergstichling*);
- необходимость конкретизации значения.

Так, в ихтиониме камбала-ерш северный – *die Doggerscharbe* – первым компонентом сложного слова является существительное *der Dogger* – это голландское рыболовное судно, которое применяется в основном для рыболовства на Доггер-банке в Северном море, а *die Scharbe* – это собственно камбала-ершоватка. Таким образом, в лексеме *die Doggerscharbe* заложено не только то, что камбала-ершоватка является северной, но и уточняется, на каком судне ее ловят.

Как видно из представленных примеров, перевод ихтионимов связан с трансформациями, т. е. межъязыковыми преобразованиями, требующими перестройки на лексическом, грамматическом или текстовом уровне [1, с. 158]. Так, например, опущения могут использоваться в том случае, если отдельное слово или словосочетание, а иногда целое предложение оказывается избыточным в переводе с точки зрения его смыслового содержания. Как мы знаем, система русского языка в целом обладает большой степенью избыточности, в то время как немецкий язык стремится к экономии, что позволяет производить те или иные опущения в процессе перевода. Например: камбала речная – *Flunder*, f; камбала морская – *Scholle*, f; плотва обыкновенная – *Plötze*, f; щука обыкновенная – *Hecht*, m. В первых двух примерах опущение происходит по той причине, что данная разновидность камбалы (речная или морская) уже содержится в значении немецких соответствий.

При переводе ихтионимов переводчик сталкивается с необходимостью изменения порядка слов, следования языковых элементов, соответствующих языковым элементам подлинника. Перестановкам могут подвергаться слова, словосочетания, части сложного предложения, элементарные предложения внутри сложного, самостоятельные предложения в системе целого текста [1, с. 159], например: *gewöhnliche Aalmutter* – бельдюга

обыкновенная; *sibirische Hasel* – елец сибирский; *gefleckter Seewolf* – зубатка пятнистая; *blauer Seewolf* – зубатка синяя; *neunstachliger Stichling* – колюшка девятииглая; *europäischer Stint* – корюшка европейская; *isländischer Bandfisch* – люмпен миноговидный; *atlantischer Butterfisch* – маслюк атлантический.

В вышеприведенных примерах наблюдается перестановка прилагательных. Это связано с тем, что в русском языке в энциклопедическом и научном стиле прилагательное, характеризующее вид рыбы, ставится после определяемого существительного. В немецком же языке прилагательное всегда ставится перед определяемым существительным.

В следующем примере номинации мы наблюдаем не только перестановку, но и конверсию, т. е. прилагательное «шлемоносный» переходит в существительное «*der Helm*», которое становится компонентом сложного слова в немецком языке: бычок арктический шлемоносный – *arktische Helmgroppe*.

При переводе ихтионимов могут возникнуть определенные проблемы. В первую очередь, они связаны с различиями между языками, которые касаются всех трех компонентов слова – его денотата, объема и характера понятия (в частности, степени его абстрактности). Причем все это сопровождается другими, как лингвистическими, так и экстралингвистическими моментами – разницей в видовом составе рыб на территории изучаемых стран; расхождением в количестве наименований одной и той же рыбы и т. д. К этому добавляются помехи, возникающие из-за неточностей в биологической номенклатуре, а также в лексикографических источниках.

Следующая проблема, возникающая при переводе ихтионимов, – это наличие вариантных соответствий, например, у лексем *der Lachs* и *der Salm* в русском языке есть несколько вариантов перевода, а именно семга, лосось атлантический, лосось озерный. При этом семга и лосось относятся к одному семейству рыб – к лососевым. Такая же проблема существует и при переводе с русского языка на немецкий, например, песчанка малопозвонковая – 1) *kleiner Sandaal*, m; 2) *kleiner Sandspierling*, m; 3) *Tobiasfisch*, m.

Для выбора соответствующего эквивалента в языке, чтобы перевод стал адекватным, необходим контекст. Так, в следующем примере, взятом из онлайн-СМИ, из языкового окружения лексической единицы – ихтионима *der Lachs*, становится понятно, что речь идет о морском мигрирующем виде (*wandernde Arten*), а не об озерном лососе: *Seit August 2019 ist der Fluss am Stauwehr Geesthacht für wandernde Arten wie Meerforelle, Lachs und Stör kaum noch passierbar* [16]. Также ихтионим *Meerforelle*, в ряду с которым стоит лексема *der Lachs*, указывает на то, что здесь называются именно морские виды рыб.

В следующем примере уже не является важной точная дифференциация наименования рыбы, поскольку в качестве продукта для здорового питания подходят все типы лососевых, обозначенных лексемой *der Lachs*, ср.: *Hier achtet die Schauspieler in aufgesunde Kohlenhydrate, viel Gemüse und eine Proteinquelle, für die ihr Personal Trainer Leyon Azubuike beispielsweise Lachs empfiehlt* [17].

Несмотря на то что нередко встречаются ихтионимы, имеющие несколько вариантов перевода, некоторые из вариантов могут иметь стилистическую окраску, которая не соответствует тому или иному типу текста. Некоторые эквиваленты вообще используются только в разговорной речи или могут являться просторечными. Таким образом, с опорой на контекст и стиль текста в целом удастся выбрать правильный вариант перевода.

Кроме того, существует определенный пласт лексики, который приводит к ошибкам переводчика. В данную группу лексики входят следующие категории: «ложные друзья переводчика», «ловушки внутренней формы», «забытые значения» многозначных слов, «лексические иносказания» и несозвучные географические наименования. Например, ихтионим *isländischer Bandfisch* (люмпен миноговидный) можно было бы перевести как

«люмпен исландский», но такого вида люмпена не существует. В данную группу входят ихтионимы, имеющие слишком узкий ареал обитания, к тому же само наименование возникло очень давно и ничем не мотивировано. В результате в ихтионимии немецкого языка образуются лакуны и лакунарные единицы, в данном случае межъязыковые. Необходимо различать понятия «лакуна» и «лакунарная единица». Лакуна – это нулевой коррелят в одном языке (в немецком), а лакунарная единица – это нулевой коррелят в другом языке (в русском) [2, с. 22]. К таким лексическим единицам относятся ихтионимы, для которых нет соответствий в немецком языке, например: зубатка полосатая беломорская (*Anarhichas lupus marisalbi*); ицел арктический двурогий (*Icelus bicornis*); крючкорог европейский (*Artediellus atlanticus*); ликод югорский (*Lycodes jugoricus*); люмпен ильный (*Anisarchus medius*); сельдь беломорская (*Clupea pallasii marisalbi*); сельдь чешско-печорская (*Clupea pallasii suworovi*); триглопс остроносый (*Triglops pingeli*); тугун (*Coregonus tugun*).

Данные ихтионимы образуют в немецком языке лакуны, каждая из которых имеет соответствие в латинском языке, поскольку раньше латинский язык считался языком науки и часто межкультурная коммуникация осуществлялась на нем. Кроме того, благодаря латинским ихтионимам можно выяснить, к какому семейству рыб относится данный вид рыбы.

Таким образом, лакунарные единицы раскрывают уникальность, специфичность, контрастность системы одного языка по отношению к другому. Так, наиболее ярко они проявляются на лексическом и фразеологическом уровнях [2, с. 24]. Вышеприведенные примеры – это лакунарные единицы, отмеченные на уровне лексики.

Ихтионимы не только выступают в качестве терминов, но и могут использоваться во фразеологической системе языков. Во фразеологизмах немецкого языка чаще всего встречается гипероним *der Fisch* (рыба) и некоторые гипонимы, например, *der Aal* (угорь), *der Hecht* (щука), *der Lachs* (лосось, семга): *einen Lachs fangen* – сорвать (изрядный) куш. Здесь мы можем наблюдать проявление стилистических приемов в номинации.

Выводы. Проведенное исследование показывает необходимость учета структурно-семантических особенностей ихтионимов при переводе в области ихтиофауны арктического пространства. Ихтионимы обладают мотивированностью, однако это свойственно не всем лексическим единицам данного типа. Наибольшей мотивированностью характеризуются ихтионимы-словосочетания. В основу номинации ихтионимов могут быть заложены разные признаки, такие как особенности строения рыбы, внешняя окраска или окраска частей тела рыбы, местообитание, сравнение с другими рыбами, животными, суеверные представления, своеобразие поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение : учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ ; М. : Академия, 2004. – 352 с.
2. Байрамова Л. К. Лингвистические лакунарные единицы и лакуны // Вестник ЧелГУ. – 2011. – № 25 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskie-lakunarnye-editsity-i-lakuny>.
3. Большой немецко-русский и русско-немецкий словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://dic.academic.ru/contents.nsf/ger_rus/.
4. Герд А. С. Значение термина и научное знание // Научно-техническая информация. Сер. 2. – 1991. – № 10. – С. 1–4.
5. Горнова А. М. О состоянии рыболовства в арктических акваториях // Арктика и Север. – 2016. – № 5. – С. 196–210.
6. Журавель В. П. Арктика как постоянно развивающееся многомерное пространство // Арктика и Север. – 2018. – № 31. – С. 62–79.
7. Захарова А. С. Дискурсивные практики аква- и ихтиокультуры: критерии типологического описания // Дискурс-Пи. – 2016. – № 3–4. – С. 135–143.
8. Карамушко О. В. Разнообразие и структура ихтиофауны северных морей России // Труды Кольского научного центра РАН. – 2013. – № 1(14) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/raznoobrazie-i-struktura-ihthiofauny-severnyh-morey-rossii>.

9. Куйдина Е. П. Ихтиологическая лексика воронежских говоров : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. – Воронеж, 2012. – 24 с.
10. Лебедева Е. В. Этимологическая интерпретация некоторых марийских ихтионимов // Финно-угорский мир. – 2014. – №14. – С. 72–76.
11. Линдберг Г. У., Герд А. С., Расс Т. С. Словарь названий морских промысловых рыб. – Л. : Наука, 1980. – 562 с.
12. Новоселов А. П., Студенов И. И., Павленко В. И. Экологическое разнообразие ихтиофауны пресноводных водоемов Беломорско-Кулойского полуострова (Архангельская область) // Арктика: экология и экономика. – 2013. – № 4. – С. 70–80.
13. Подюков И. А. Особенности промысловой речи Прикамья (по данным лексики охоты и рыболовства) // Традиционная культура Пермского края в зеркале лексики и фразеологии / под ред. И. И. Русиновой. – Пермь : Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2014. – С. 161–194.
14. Ревина Ю. Н. Особенности структуры автомобильных терминов в немецком языке // Вестник ИГЛУ. – 2010. – № 2(10) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-struktury-avtomobilnyh-terminov-v-nemetskom-yazyke>.
15. Халюков Ю. В. Лексика орловских рыбаков : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. – Орел, 2008. – 25 с.
16. *Fischbarriere muss schnell aufgehoben werden.* – URL : <https://www.abendblatt.de/regionalausgaben/article229470724/Fischbarriere-muss-schnell-aufgehoben-werden.html>.
17. *Mit dieser Diät bleibt Jennifer Aniston dauerhaft schlank!* – URL : <https://www.elle.de/jennifer-aniston-diaet-mahlzeiten-am-tag>.
18. *Leitlinien deutscher Arktispolitik.* – URL : <https://www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/themen/internatio-nales-recht/einzelfrag-en/arktis-leitlinien/2239800>.

Статья поступила в редакцию 11.07.2020

REFERENCES

1. Alekseeva I. S. Vvedenie v perevodovedenie : ucheb. posobie dlya stud. filol. i lingv. fak. vyssh. ucheb. zavedenij. – SPb. : Filologicheskij fakul'tet SPbGU ; M. : Akademiya, 2004. – 352 s.
2. Bajramova L. K. Lingvisticheskie lakunarnye edinicy i lakuny // Vestnik ChelGU. – 2011. – № 25 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskie-lakunarnye-edinitsy-i-lakuny>.
3. Bol'shoj nemecko-russkij i russko-nemeckij slovar' [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://dic.academic.ru/contents.nsf/ger_rus/.
4. Gerд А. S. Znachenie termina i nauchnoe znanie // Nauchno-tehnicheskaya informaciya. Ser. 2. – 1991. – № 10. – S. 1–4.
5. Gornova A. M. O sostoyanii rybolovstva v arkticheskikh akvatoriyah // Arktika i Sever. – 2016. – № 5. – S. 196–210.
6. Zhuravel' V. P. Arktika kak postoyanno razvivayushcheesya mnogomernoe prostranstvo // Arktika i Sever. – 2018. – № 31. – S. 62–79.
7. Zaharova A. S. Diskursivnye praktiki akva- i ihtiokul'tury: kriterii tipologicheskogo opisaniya // Diskurs-Pi. – 2016. – № 3–4. – S. 135–143.
8. Karamushko O. V. Raznoobrazie i struktura ihtiofauny severnyh morej Rossii // Trudy Kol'skogo nauchnogo centra RAN. – 2013. – № 1(14) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://cyberleninka.ru/article/n/raznoobrazie-i-struktura-ihtiofauny-severnyh-morey-rossii>.
9. Kujdina E. P. Ihtiologicheskaya leksika voronezhskih govorov : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01. – Voronezh, 2012. – 24 s.
10. Lebedeva E. V. Etimologicheskaya interpretaciya nekotoryh marijskih ihtionimov // Finno-ugorskij mir. – 2014. – №14. – S. 72–76.
11. Lindberg G. U., Gerд А. S., Rass Т. S. Slovar' nazvanij morskikh promyslovyh ryb. – L. : Nauka, 1980. – 562 s.
12. Новоселов А. П., Студенов И. И., Павленко В. И. Экологическое разнообразие ихтиофауны пресноводных водоемов Беломорско-Кулойского полуострова (Архангельская область) // Арктика: экология и экономика. – 2013. – № 4. – С. 70–80.
13. Подюков И. А. Особенности промысловой речи Прикамья (по данным лексики охоты и рыболовства) // Традиционная культура Пермского края в зеркале лексики и фразеологии / под ред. И. И. Русиновой. – Пермь : Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2014. – С. 161–194.
14. Ревина Ю. Н. Особенности структуры автомобильных терминов в немецком языке // Вестник ИГЛУ. – 2010. – № 2(10) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-struktury-avtomobilnyh-terminov-v-nemetskom-yazyke>.

15. *Halyukov Yu. V.* Lexika orlovskih rybakov : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01. – Orel, 2008. – 25 s.

16. *Fischbarriere* muss schnell aufgehoben werden. – URL : <https://www.abendblatt.de/regionalausgaben/article229470724/Fischbarriere-muss-schnell-aufgehoben-werden.html>.

17. *Mit dieser* Diät bleibt Jennifer Aniston dauerhaft schlank! – URL : <https://www.elle.de/jennifer-aniston-diaet-mahlzeiten-am-tag>.

18. *Leitlinien* deutscher Arktispolitik. – URL : <https://www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/themen/international-recht/einzel-frag-en/arktis-leitlinien/2239800>.

The article was contributed on July 11, 2020

Сведения об авторах

Амосова Наталья Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры перевода и прикладной лингвистики Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск, Россия; e-mail: n.amosova@narfu.ru

Баранова Наталья Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой и французской филологии Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск, Россия; e-mail: n.baranova@narfu.ru

Русяева Мария Михайловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права и философии Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции, г. Саранск, Россия; e-mail: marijaru@mail.ru

Author Information

Amosova, Natalya Vladimirovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Interpreting and Applied Linguistics, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia; e-mail: n.amosova@narfu.ru

Baranova, Natalya Aleksandrovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of German and French Philology, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia; e-mail: n.baranova@narfu.ru

Rusyaeva, Maria Mikhaylovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law and Philosophy, Middle-Volga Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice, Saransk, Russia; e-mail: marijaru@mail.ru